

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чу Чэнчэн

**Сотрудничество в сфере образования между Китайской Народной
Республикой и странами Центральной Азии**

Специальность: 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – *Алексеевко Олег Александрович* –
кандидат политических наук

Официальные оппоненты – *Жильцов Сергей Сергеевич*,
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии
и политической философии
Дипломатической академии Министерства
иностраннных дел Российской Федерации

Савкович Евгений Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры востоковедения факультета
исторических и политических наук
Национальный исследовательский
Томский государственный университет

Бояркина Анна Владимировна,
доктор политических наук, доцент,
доцент кафедры китаеведения Восточного института –
Школы региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета

Защита диссертации состоится «26» июня 2025 г. в 16 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, факультет глобальных процессов, ауд. 632.

E-mail: alekseenkooa@my.msu.ru; dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3383>

Автореферат разослан «__» мая 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
кандидат политических наук

О.А. Алексеевко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена укреплением внешней политики Китая в сфере гуманитарного сотрудничества. Еще в самом начале XXI столетия, в 2003 году, лидер КНР Ху Цзиньтао подчеркнул на саммите государств – членов ШОС в Москве, что Китай выступает за защиту разнообразия мировых цивилизаций посредством равноправного и открытого отношения к ним и активно стремится к созданию гармоничного мира, интегрирующего все существующие цивилизации¹. Китай активно участвует в глобальном управлении, укрепляет гуманитарный обмен и проводит многовекторную политику как внутри государства, так и на внешнеполитической арене.

Особый интерес вызывают отношения Китая с государствами Центрально-Азиатского региона. В условиях глобализации, при нынешней форме серьезных изменений в отношениях между крупными державами, региональное сотрудничество занимает все более важное место. Укрепление отношений между Китаем и странами Центральной Азии имеет важное практическое значение. Главным противоречием в их отношениях на данном этапе является дисбаланс между активным экономическим сотрудничеством и несколько отстающим гуманитарным сотрудничеством.

Гуманитарный обмен стал важной частью внешней политики Китая. Во-первых, гуманитарный обмен является основой взаимного доверия. Во-вторых, гуманитарный обмен является мощной гарантией экономического сотрудничества.

В 2005 году на саммите ООН по случаю 60-й годовщины создания Организации Китай выдвинул Концепцию создания гармоничного мира. С этого момента гуманитарная политика Китая не только отражается в

¹ Выступление Ху Цзиньтао на саммите ШОС / Официальный сайт Посольства КНР в Российской Федерации. 10.06.2003. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/jbwzlm/shhzzz/zyjhwhj/200306/t20030610_3114130.htm?ysclid=lkqn6c1kdf491916212 (дата обращения: 28.06.2023)

«Шанхайском духе» – «взаимном доверии, взаимной выгоде, равноправии, уважении к многообразию цивилизаций, стремлении к совместному развитию»², но и проявляется в концепции проекта «Одного пояса – одного пути» – «мира и сотрудничества, открытости и инклюзивности, взаимного обучения и заимствования положительного опыта, взаимной выгоды и взаимного выигрыша»³. Более того, на XVIII-м съезде КПК лидер Китая Си Цзиньпин предложил концепцию создания Сообщества единой судьбы человечества с целью поддержания мира во всем мире и стимулирования общего процветания. Стоит отметить, что четыре государства Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) не только активно откликаются на инициативу «Один пояс – один путь», но также являются членами Шанхайской организации сотрудничества.

В рамках данной работы анализируются актуальные проблемы гуманитарного обмена между Китаем и государствами Центральной Азии. Этот процесс автор рассматривает на примере сотрудничества в сфере образования, которое является основным направлением гуманитарных обменов, в рамках которого было реализовано множество проектов: институты Конфуция, Университет Шанхайской организации сотрудничества, альянс университетов «Шёлкового пути», программы академического обмена и так далее. Все это обуславливает актуальность исследования гуманитарного сотрудничества в области образования между Китаем и государствами Центральной Азии, что позволит не только сформировать комплексное представление о внешней политике Китая в гуманитарной сфере, но и разобраться в гуманитарной политике среднеазиатских государств.

² Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества. Принята Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, Председателем КНР Цзян Цзэмином, Президентом Киргизии Аскармом Акаевым, Президентом России Владимиром Путиным, Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым и Президентом Узбекистана Исламом Каримовым 7 июня 2002 года в Санкт-Петербурге / Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 28.06.2023).

³ Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства “Экономического пояса Шелкового пути” и “Морского Шелкового пути XXI века”. – Пекин: Народное издательство, 2015.

Степень научной разработанности проблемы

При выполнении настоящего исследования автор обращался к трудам российских, китайских и зарубежных ученых.

В России. С начала 2000-х гг. российские ученые активно занимаются изучением отношений Китая и стран Центральной Азии. Существующие исследования можно разделить на четыре тематических блока.

Первый блок составила литература, посвященная геополитическому весу и роли Центральной Азии на мировой арене. Она представлена, в частности, работами таких авторов, как С.С. Жильцов, М.Т. Лаумулин, И.П. Лебедева, Д.Б. Малышева, Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин⁴.

Второй блок включает публикации, посвященные месту Центральной Азии во внешней политике КНР и дипломатическим отношениям между Китаем и странами региона после обретения ими независимости – здесь следует отметить работы О.И. Бодровой, А.М. Кумукова, Ю.В. Морозова, Т.Г. Трояковой⁵, в которых освещаются различные аспекты состояния и развития отношений Центральной Азии с Китаем.

Третий блок – это работы о культурно-гуманитарном сотрудничестве КНР со странами Центральной Азии. В частности, это публикации Р.М. Валеева, В.Д. Данилова, Л.И. Кадыровой, Ю.В. Кулинцева⁶.

⁴ Жильцов С.С. Роль многосторонних механизмов сотрудничества в политике внешних акторов в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2021. – Т. 24. – № 3. – С. 15-27; Лаумулин М. Т. Изменения в стратегии Европейского Союза в отношении Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14. – №4. – С. 33–51. Лебедева И.П. Центральная Азия – особое направление внешней политики Японии. Рецензия на книгу О.А. Добринской «Стратегия Японии в Центральной Азии: политическое, экономическое и культурное измерение» // Японские исследования. – 2021. – №4. – С. 134–140. Малышева Д.Б. Политические процессы в постсоветской Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 36–52. Соловьев Э.Г, Чуфрин Г.И. Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 276 с.

⁵ Бодрова О. И. Акценты гуманитарного усиления КНР во внешнеполитических концепциях // Общество и государство в Китае. – 2015. – №2. – С. 435–443. Кумуков А.М. КНР – Центральная Азия: особенности регионального взаимодействия и субрегионального сотрудничества: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Кумуков Альберт Мусабиевич; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. – Казань, 2016. – 255 с. Морозов Ю.В. Сафронова Е.И. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центральноазиатскими партнерами в рамках ШОС // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. – 2014. – №32 (269). – С. 35–49. Лян Чжэньпэн, Троякова Т. Г. Эволюция политики КНР в отношении стран Центральной Азии (1990–2018 гг.) // Известия Восточного института. – 2018. – № 2. – С. 24–31.

⁶ Валеев Р.М., Кадырова Л.И. Гуманитарное сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в сфере образования (1990-2000-е гг.) // Вестник КАЗГУКИ. – 2015. – №1. – С. 115–120. Данилов В.Д. Проблемы культурно-гуманитарного сотрудничества КНР со странами Центральной Азии (на примере Киргизии) // Современная научная мысль. – 2020. – №. 2. – С. 112–119. Кулинцев Ю.В. Стратегия развития

В четвертый блок можно включить большое количество публикаций, посвященных сравнительному анализу геополитических интересов и политики мировых держав в Центральной Азии, среди которых были использованы работы таких ученых, как Е.Б. Аюшиевой, Т. Бордачева, Р.А. Гумерова, В.Н. Земскова, А.А. Казанцева, В.В. Парамонова, Т.И. Понька, Е.В. Савковича, А.В. Строкова, О.А. Столповского, В. Цинсун, К.А. Шаповаловой, А.С. Юньюшкиной⁷.

В Китае. Работы китайских авторов можно разделить на следующие блоки.

Первый блок – работы, посвященные исследованию истории, геополитики, и сотрудничества в Центральной Азии. Автором были изучены публикации таких исследователей, как Ван Цзиньго, Дин Ду, Лян Чаошуо, Пан Чжипин, Сунь Чжуанчжи, У Хунвэй, Чжао Чанцин, Чжоу Цзюнь⁸.

ШОС и концепция «Экономический пояс шелкового пути»: интеграционный потенциал культурного гуманитарного сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2019. – №24. – С.131–144.

⁷ Аюшиева Е.Б. Геополитические интересы России и Китая в Центральноазиатском регионе : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Аюшиева Евгения Болотовна. – Москва, 2003. – 143 с.; Бордачев Т., Смолл Э., Цинсун В. Россия, Китай и США в Центральной Азии: Баланс интересов и возможности сотрудничества / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/13120/> (дата обращения: 10.05.2023); Гумеров Р. А. Геополитические интересы США, Китая и России в Центральной Азии : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Гумеров Родион Альфредович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2009. – 132 с.; Казанцев А.А. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии. Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 52 с.; Казанцев А.А. Политика США в постсоветской Центральной Азии // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – №4. – С. 155–164; Земсков В.Н. Стратегия США в Центральной Азии // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – №2 (29). – С. 28–32; Парамонов В.В., Строков А. В., Столповский О.А. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. – Бишкек: Общественный фонд А. Князева, 2008. – 201 с.; Юньюшкина А.С., Понька Т.И., Шаповалова К.А. Конкуренция мировых держав в Центральной Азии // Международные отношения. – 2021. – №2. – С. 40–54; Савкович Е.В. Проблема перехода от регионального к глобальному: "мессианская" роль Китая / В сборнике: VII Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 96-99.

⁸ 汪金国 《全球文化力量消长与中亚政变研究》。兰州大学出版社, 2010年, 286页。(Ван Цзиньго. Рост глобальной культурной мощи и изучение политических изменений в Центральной Азии. – Издательство Ланьчжоуского университета, 2010. – 286 с.)

丁笃本. 《中亚通史》新疆人民出版社 (Дин Дубэн. «Общая история Центральной Азии». – Урумчи, 2007. – 474 с.)

梁超. 《中亚局势新动向》社会科学文献出版社, 2012年, 276页。(Лян Чао. Новые тенденции в ситуации в Центральной Азии. – Китайское издательство литературы по социальным наукам, 2012. – 276 с.)

潘志平. 《中亚的地缘政治文化》新疆人民出版社, 2003年, 369页。(Пан Чжипин. Геополитическая культура Центральной Азии», «Исторический статус и перспективы этнических отношений в Центральной Азии. – Синьцзян: Синьцзянское народное издательство, 2003. – 369 с.)

孙壮志 《中亚国家的跨境合作研究》, 上海大学出版社, 2014年, 236页。(Сунь Чжуанчжи. Исследование трансграничного сотрудничества в странах Центральной Азии. – Шанхай: Издательство

Второй блок представлен публикациями об отношениях КНР и стран Центральной Азии, а также внешней политике Китая в данном регионе, эти вопросы рассматриваются в трудах китайских исследователей Ли Чаофэй, Лян Чжэньпэн, Син Гуанчэн, Чжао Хуашэн, Чжао Сяоцзя.⁹

Третий блок работ посвящен культурно-гуманитарным связям КНР и стран Центральной Азии, «мягкой силе» Китая в регионе, а также их сотрудничеству в сфере образования. Сюда можно отнести работы Амина, Го Вэйдун, Ли Хуэй, Сукат, Тан Цзюань, У Баоянь, Хань Лян, Чжан Цюаньшэн, Чжоу Гупин, Чунян Ли.¹⁰

Шанхайского университета, 2014. – 236 с.)

吴宏伟《中亚地区发展与国际合作机制》社会科学文献出版社, 2011年, 345页。(У Хунвэй. «Механизм регионального развития и международного сотрудничества в Центральной Азии». – Китайское издательство литературы по социальным наукам, 2011. – 345 с.)

赵常庆《中亚五国新论》, 昆仑出版社(Чжао Чанцин. Знакомство с пятью странами Центральной Азии. – Пекин, 2014. – 456 с.) Чжоу Цзюнь. Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе // Управленческое консультирование. – 2017. – №3 (99). – С. 164–171.

⁹ Лян Чжэньпэн, Троякова Т. Г. Эволюция политики КНР в отношении стран Центральной Азии (1990–2018 гг.) // Известия Восточного института. – 2018. – № 2. – С. 24–31. 李朝飞. 中国在中亚的软实力外交研究, 上海外国语大学博士论文, 2018年, 180页。(Ли Чаофэй. Исследование о дипломатии мягкой силы Китая в Центральной Азии. Дис ... канд. полит. наук. – Шанхай, 2018. – 180 с.)

邢广程. 中国和新独立的中亚国家关系, 黑龙江教育出版社, 1996年, 304页。(Син Гуанчэн. Отношения между Китаем и новыми независимыми странами Центральной Азии. – Хэйлунцзян: Издательство образования, 1996. – 304 с.)

赵华胜《中国的中亚外交》, 北京: 时事出版社 (Чжао Хуашэн. Дипломатия Китая в Центральной Азии. – Пекин, 2008. – 473 с.)

赵晓佳. 中国与中亚的友好交流研究[J]. 北京 中央民族大学(Чжао Сяоцзя. Исследование дружественных взаимоотношений между Китайской Народной Республикой, Республикой Казахстан и Центральной Азией. диссертация ... кандидата политических наук. – Пекин, 2011. – 299 с.)

¹⁰ 李慧, 苏卡特, 阿米娜. 中国与中亚国家“教育丝绸之路”合作路径探析——基于中亚四国高等教育的发展[J]. 东北大学学报(社会科学版) (Ли Хуэй, Сукат, Амина. Анализ пути сотрудничества Китая и стран Центральной Азии на «Образовательном Шелковом пути» – на основе развития высшего образования в четырех странах Центральной Азии // Журнал Северо-Восточного университета (Социальный Научное издание). – 2018. – Т. 20. – № 04. – С. 419–426).

唐泽园. 浅析上海合作组织框架下的人文合作. 现代经济信息, 2015年. Тан Цзюань. Анализ гуманитарного сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Современная экономическая информация. – 2015. – № 3. – С. 26.

У Баоянь. Сотрудничество в области образования между Китаем и странами Центральной Азии: состояние и проблемы развития // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика. – 2013. – № 1.

周谷平, 韩亮. “一带一路”倡议与教育外交[J]. 比较教育研究 (Чжоу Гупин, Хань Лян. Инициатив «Один пояс, один путь» и образовательная дипломатия [J] // Сравнительные исследования в области образования. – 2018. – Т. 40. – № 04. – С. 3–9).

张全生, 郭卫东. 中国与中亚的人文交流合作.——以孔子学院为例. 新疆师大学报(Чжан Цюаньшэн, Го Вэйдун. Гуманитарные обмены и сотрудничество между Китаем и Центральной Азией: на примере институтов Конфуция // Журнал Синьцзянского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). – 2014. – Т. 35. – № 04. – С. 64–71).

К четвертому блоку можно отнести работы, посвященные сравнительному анализу политики Китая, России и США в Центральной Азии, эти аспекты рассматривают Ли Лифань, Хуан Цзинжун, Цзэн Сянхун, Чжэн Юй, Чжао Хуашэн, Чжао Хуэйронг.¹¹

На Западе. Особый интерес представляют работы Джозефа Ная¹². В связи с постоянным повышением международного статуса Китая, созданием ШОС и внедрением стратегии «Один пояс – один путь» западные ученые уделяют все больше внимания влиянию Китая в Центральной Азии, которое в основном делится на следующие два аспекта :

1. В начале 2000-х годов Запад начал изучать отношения Китая и стран Центральной Азии, в основном, анализируя политику Китая в Центрально-Азиатском регионе, и западные исследователи полагали, что Китай начал распространять свое влияние на Запад. В основном обсуждались военные, политические и экономические вопросы развития Китая в контексте интересов безопасности Центральной Азии. Западные ученые считают, что экономика

Чунян Ли. "Мягкая" сила как составная часть внешнеполитического курса Китая на постсоветском пространстве // Дневник науки. – 2021. – № 5(53). – DOI 10.51691/2541-8327_2021_5_9.

¹¹ 李立凡.析中俄美大三角与中亚的地缘政治战略——兼论“上海合作组织”的国际地位[J].世界经济研究 (Ли Лифань. Анализ геополитической стратегии треугольника Китай-Россия-Соединенные Штаты и Центральной Азии – и международного статуса «Шанхайской организации сотрудничества» [J] // Мировые экономические исследования. – 2003. – № 04. – С. 21–25).

曾向红,黄敬荣.上海合作组织对中俄在中亚地区互动的影响[J].兰州大学学报(社会科学版) (Цзэн Сянхун, Хуан Цзинжун. Влияние Шанхайской организации сотрудничества на взаимодействие между Китаем и Россией в Центральной Азии [J] // Журнал Ланьчжоуского университета (издание по социальным наукам). – 2013. – Т. 41. – № 02. – С. 62–70).

郑羽《中俄美在中亚：合作与竞争(1991-2007)》社会科学文献出版社，2007年，525页。(Чжэн Юй. «Международные отношения России, стран Восточной Европы и Центральной Азии» «КНР, РФ и США в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция 1991–2007»). – Китайское издательство литературы по социальным наукам, 2007. – 525 страниц.

赵华胜.中俄美在中亚的存在:上升和下降[J].国际观察(Чжао Хуашэн. Присутствие Китая, России и Соединенных Штатов в Центральной Азии: взлет и падение [J] // Международная вахта. – 2015. – №06. – С. 87–103).

赵华胜.浅评中俄美三大战略在中亚的共处[J].国际观察 (Чжао Хуашэн. Краткий обзор сосуществования трех основных стратегий Китая, России и Соединенных Штатов в Центральной Азии [J] // Международная вахта. – 2014. – № 01. – С. 96–109).

赵会荣.俄美中欧在中亚:政策比较与相互关系[J].新疆师范大学学报(哲学社会科学版)(Чжао Хуэйронг. Россия, Соединенные Штаты и Европа в Центральной Азии: сравнение политики и взаимосвязи [J] // Журнал Синьцзянского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). – 2014. – Т. 35. – № 04. – С. 54–63.

¹² Nye J. Think Again: Soft Power // Foreign Policy. – 23.02.2006. – Vol.152. – URL: <https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (дата обращения 25.08.2023).

является основой влияния Китая в данном регионе, Китай обычно относится к международным отношениям реалистично, поэтому стратегическое соперничество между Китаем и другими крупными державами в Центральной Азии неизбежно. Эти идеи высказывали, в частности, в своих публикациях Б. Джилл и М. Оресман, Э. Бор, Э. Медейрос и Т. Фрэвел¹³.

2. С созданием ШОС и внедрением стратегии «Один пояс – один путь» западные ученые начали исследование политики «мягкой силы» Китая в отношении Центральной Азии, анализ роли институтов Конфуция в распространении китайской культуры и влияние китайской Стратегии Шелкового пути на страны Центральной Азии. Сюда можно отнести работы Б.Дейва, Х.Каррара, У. Сона¹⁴.

В Центральной Азии. Ученые из Центральной Азии подчеркивают установление независимой дипломатии между странами Центральной Азии и Китаем после распада Советского Союза и считают, что динамичное развитие Шанхайской Организации Сотрудничества и инициативы «Один пояс – один путь» в области гуманитарных наук активно способствовало развитию отношений КНР с центральноазиатскими государствами, особый интерес представляют работы Р.Р. Алиева, А.К. Имангазиева, Х.Т. Мирзоева, З.Т. Мураталиевой¹⁵.

¹³ Gill B., Oresman M. China's New Journey to the West: China's Emergence in Central Asia and Implications for US Interests. – Washington, D.C.: CSIS Press, 2003. Bohr A. Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order // International Affairs. – 2004. – Vol. 80. – Issue 3. – P. 488. Medeiros E., Fravel T. China's New Diplomacy // Foreign Affairs. – 2003. – Vol. 82. – No 6. – Pp. 22–35. Central Asia and the World: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan / Ed. by M. Mandelbaum. – New York, N.Y.: Council of Foreign Relations, 1994. – 251 p. Mullerson R. Central Asia: a Chessboard and Player in the New Great Game. – New York, N.Y.: Columbia University Press, 2007. – 400 p. Swanson N. China and Central Asia: A New Great Game or Traditional Vassal Relations? // Journal of Contemporary China. – 2005. – Vol. 14. – No 45. – Pp. 569–584. Ong R. China's security interests in Central Asia // Central Asian Survey. – 2005. – Vol. 24. – No 4. – Pp. 425–439. Sheives K. China Turns West: Beijing's Contemporary Strategy towards Central Asia // Pacific Affairs. – 2006. – Vol. 79. – No 2. – Pp. 205–224. doi:10.5509/2006792205

¹⁴ Nogayeva A. Limitations of Chinese 'Soft Power' in Its Population and Language Policies in Central Asia // Geopolitics. – 2015. – Vol. 20. – No 3. – Pp. 583–605. Dave B. Silk Road economic Belt: effects of China's soft power diplomacy in Kazakhstan // China's Belt and Road Initiative and its Impact in Central Asia / Ed. by M. Laruelle. – Washington, D.C.: The George Washington University, 2018. – Pp. 97–109. Karrar H.H. The new silk road diplomacy: a regional analysis of China's Central Asian foreign policy, 1991-2005. A Thesis Submitted to McGill University in partial fulfillment of the requirements of the degree of Doctor of Philosophy. – Montreal, 2006. – 374 p. Karrar H.H. The new Silk Road diplomacy: China's Central Asian foreign policy since the cold war[M]. – Vancouver: UBC Press, 2010. – 272 p. Song W. China's Approach to Central Asia: The Shanghai Cooperation Organisation. – London: Routledge, 2016. – 184 p.

¹⁵ Алиева Р. Р. Взаимодействие Республики Таджикистан с государствами-членами ШОС в гуманитарной сфере // Вестник Педагогического университета. – 2015. – № 4. – С. 240–247. Имангазиев А.К. Роль и место стран Центральной Азии в мировой политике (на примере отношений с Россией, КНР и США) : диссертация ...

В целом, в большинстве опубликованных исследователями научных трудов раскрывается общая проблематика политики Китая в отношении центральноазиатских стран и сделаны некоторые полезные выводы о гуманитарном обмене между Китаем и государствами Центральной Азии. В рамках инициативы «Один пояс – один путь» сотрудничество в области образования между Китаем и странами региона постепенно углубляется. Основным направлением исследований является конкретный анализ определенной страны, но не хватает общего анализа и обобщения по всему Центрально-Азиатскому региону.

В итоге в данных работах рассматриваются отдельные аспекты сотрудничества КНР и стран Центральной Азии. Комплексных исследований, посвященных анализу взаимодействия государств в сфере образования, на данный момент недостаточно.

Цель исследования – выявить характер и раскрыть особенности сотрудничества в сфере образования между Китаем и странами Центральной Азии.

Задачи исследования:

1. Выявить основные черты и цели внешней политики КНР;
2. Оценить место и роль Центральной Азии в системе внешнеполитических приоритетов КНР как контекста для развития сотрудничества в сфере образования;
3. Установить основные приоритеты внешней политики КНР в сфере гуманитарного сотрудничества и образовательного сотрудничества как его части;
4. Раскрыть ключевые особенности сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии в области образования;

кандидата политических наук : 23.00.04 / Имангазиев Алмаз Кулубекович; [Место защиты: Дипломатическая академия министерства иностранных дел РФ]. – Москва, 2009. – 156 с. Мирзоев Х.Т. Взаимодействие Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой в сфере образования // Вестник Таджикского Национального Университета. – 2020. – №5. – С. 77–82. Мураталиева З.Т. Региональная политика России и Китая в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Мураталиева Замира Тулкуновна; [Место защиты: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский славянский университет]. – Бишкек, 2010. – 198 с.

5. Оценить роль институтов Конфуция в образовательных обменах между Китаем и странами Центральной Азии;

6. Выявить ключевые характеристики политики КНР в сфере гуманитарного и образовательного обмена в рамках ШОС;

7. Определить перспективы проектов гуманитарного и, в частности, образовательного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс – один путь»;

8. Выявить сильные и слабые стороны гуманитарной центральноазиатской политики Китая в сравнении с другими крупными державами;

9. Выявить особенности и тенденции сотрудничества в Центральной Азии в гуманитарной сфере в постпандемийный период.

Объект исследования: взаимодействие между КНР и странами Центральной Азии в сфере образования при реализации внешней политики КНР в рамках гуманитарного сотрудничества.

Предмет исследования: особенности и закономерности развития сотрудничества Китая со странами Центрально-Азиатского региона в области образования.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с 1991 г. по настоящее время.

Научная новизна диссертационного исследования. Новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что возрастающее влияние КНР в различных сферах на страны Центральной Азии в ходе взаимовыгодного сотрудничества порождает, в том числе, необходимость выявления политических аспектов развития гуманитарного сотрудничества на данном пространстве в рамках формирования и реализации внешней политики КНР в данной области и, прежде всего, в сфере образования как ключевой для долгосрочного гуманитарного взаимодействия стран. Реализация комплексного подхода к анализу содержания и состояния китайско-центральноазиатских отношений с использованием различных документов и статистических данных по региону, в том числе китайских, а также изучение растущего влияния других стран на образовательную сферу Центрально-Азиатского региона позволили

существенно расширить сферу теоретического понимания проблем международного сотрудничества для регионального развития в условиях глобальной неопределенности.

В ходе данного исследования получены следующие новые **научные результаты**:

1. Выявлены основные принципы и механизмы гуманитарного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии в контексте появления и реализации новых подходов КНР во внешней политике по отношению к региону;

2. Выделены исторические этапы развития сотрудничества в сфере образования КНР и стран Центральной Азии в контексте развития международной политики в целом и политики КНР в сфере гуманитарного сотрудничества в частности;

3. Определены основные направления и принципы центральноазиатской гуманитарной политики таких государств, как Российская Федерация, США, Япония и Турция, оказывающих наиболее значительное воздействие на развитие образования в регионе;

4. На материалах, посвященных реализации в регионе отдельных международных проектов, выявлены существующие проблемы сотрудничества в сфере образования Китая и стран Центральной Азии;

5. Определены основные тенденции в развитии международного образовательного сотрудничества в Центральной Азии в постпандемийный период;

6. Показано влияние отношений КНР и стран Центральной Азии в гуманитарной сфере на геополитическую обстановку в регионе.

Теоретическая значимость работы

Исследование представляет собой комплексный анализ состояния гуманитарного сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, а также их взаимодействия в области образования и подготовки квалифицированных кадров. Теоретическая значимость исследования также определяется тем, что диссертация вносит вклад в углубление научных знаний о проблемах внешней

политики Китая в Центральной Азии. Представленная работа может служить основой для дальнейших исследований внешней политики Китая в гуманитарной сфере, способствовать приращению научных знаний в данной области. Также основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в комплексном изучении взаимодействия Китая и стран Центральной Азии в гуманитарной сфере, особенно в сфере образования. Работа способна послужить методологической основой для последующих научных исследований в данной области.

Практическая значимость работы

Практическая значимость работы состоит в том, что ее выводы о специфике внешней политики КНР в гуманитарной сфере и отношений между КНР и странами Центральной Азии могут лечь в основу выработки приоритетов и конкретных направлений российско-китайских и российско-центральноазиатских отношений.

Фактические материалы диссертации могут быть использованы преподавателями и студентами вузов Китая и России при разработке и изучении соответствующих учебных курсов – выводы могут быть рекомендованы для использования в учебном процессе для разработки курсов лекций по дисциплинам «Внешняя политика Китая», а также соответствующих дисциплин по выбору и курсов вариативной части учебных планов.

Отдельные результаты исследования могут лечь в основу учебно-методических пособий, посвященных изучению гуманитарной политики Китая в Центральной Азии.

Выводы и обобщения исследования могут использоваться в качестве аналитического материала в деятельности различных образовательных учреждений и межгосударственных объединений для улучшения качества и эффективности взаимодействия государств-участников данных организаций.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Методология работы носит комплексный характер и состоит в сочетании методов. В основе исследования лежит системный подход, позволяющий изучить целостные свойства объекта исследования, его структуру и динамику.

Таким образом, гуманитарная составляющая внешней политики Китая изучается как система взаимосвязанных направлений, определяющих степень внешнего гуманитарного влияния КНР.

Автор провел анализ официальных документов, что позволило выявить место Центральной Азии во внешнеполитических приоритетах Китая.

Функциональный метод позволил показать роль и значение образования в дипломатических отношениях Китая и стран Центральной Азии. Культурологический подход помог автору в рассмотрении значения и характера влияния культуры на внешнюю политику Китая. Институциональный подход применялся для изучения взаимосвязей Китая и Центральной Азии в рамках международных организаций и объединений.

Использование сравнительно-политического подхода позволило определить схожие и отличительные черты внешней политики в сфере гуманитарного сотрудничества КНР и других государств в Центральной Азии. Важное значение для исследования имела также методика SWOT-анализа.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Официальные документы и материалы всех уровней властей КНР и стран Центральной Азии, касающиеся внешней политики, а также материалы международных организаций. В их число входят Белые книги по вопросам внешней политики¹⁶, План действий по образованию для инициативы «Один пояс — один путь»¹⁷, доклад ЮНЕСКО «Переосмысление концепции образования: на пути к глобальному общему благу?»¹⁸ и так далее.

2. Заявления и выступления официальных лиц КНР и лидеров стран Центральной Азии, содержащие установки для основных направлений гуманитарного обмена Китая и Центрально-Азиатского региона.

¹⁶Белая книга «Китайская дипломатия». – Пекин: Министерство иностранных дел КНР, 2020.

¹⁷Education Action Plan for the Belt and Road Initiative / Ministry of Education of the People's Republic of China. 2016 URL: <https://en.imsilkroad.com/p/314241.html> (дата обращения: 28.06.2023)

¹⁸ ЮНЕСКО. Переосмысление концепции образования: на пути к глобальному общему благу? URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232555_rus (дата обращения: 28.06.2023).

3. Статистические справочники, в которые входят данные официальной статистики КНР (к примеру, Статистический доклад о международных студентах в Китае, подготовленный Министерством образования КНР¹⁹), а также отчеты международных организаций, таких как ООН, ШОС, Университетский альянс Шелкового Пути.

4. Публикации в китайских, российских, центральноазиатских и мировых СМИ, в частности, в таких изданиях, как Жэньминь жибао, China Daily, Синьхуа Новости, Шэньси жибао, China Education Daily, RUSSIAN.NEWS.CN, Российская газета, ТАСС, Sputnik Казахстан, KABAR-Кыргызское национальное информационное агентство, «Газета.uz», «Большая Азия», informburo.kz, а также на официальных сайтах профильных ведомств и организаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гуманитарная дипломатия представляет собой особый способ культурного обмена, который подчеркивает ценность человека и принимает за основу сотрудничество и неофициальные контакты в сфере культуры, спорта, туризма и прочих отраслях. Этот способ не только содержит универсальную ценность «ориентированности на людей», но и обладает персонифицированным оттенком китайской культуры. Это один из специфических компонентов общей дипломатии Китая на сегодняшний день, а также новый путь развития современной китайской дипломатии.

2. Действие китайско-зарубежного гуманитарного обмена внесло огромный вклад в продвижение открытости Китая внешнему миру и способствовало культурным обменам и взаимному признанию цивилизаций в глобальном масштабе. В настоящее время и Китай, и Россия вовлечены в активный гуманитарный обмен со странами Центральной Азии, при этом «перевес» в образовательных обменах с данным регионом остается на стороне России.

¹⁹ 2018年来华留学生简明统计。中国教育部国际合作与交流司，2019年。Statistical report on international students in China for 2018 / Ministry of Education of the People's Republic of China. 18.04.2019. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (дата обращения: 28.06.2023).

3. В настоящее время основным противоречием между Китаем и странами Центральной Азии является дисбаланс и несоответствие между быстро развивающимися политическими и экономическими обменов, с одной стороны, и медленно развивающимися гуманитарными связями, с другой. Вторичное противоречие заключается в том, что при высокой интенсивности дружественных контактов между правительствами, взаимодействия на неофициальном уровне недостаточны.

4. В условиях возрастающей политической неопределенности в международных отношениях действия ШОС, инициативы «Один пояс – один путь» и институтов Конфуция сохраняют свою важность, оставаясь эффективными инструментами для баланса и координации взаимодействия между КНР и странами Центральной Азии, а также для политики по сохранению мира и безопасности в целях устойчивого развития.

5. Широкое взаимодействие КНР и стран Центральной Азии в сфере образования в современных геополитических условиях следует рассматривать как политический инструмент, который целесообразно использовать в качестве механизма противодействия установленным странами Запада ограничениям в отношении Китая. Приграничное взаимодействие КНР и стран Центральной Азии в сфере образования может рассматриваться как элемент общей системы китайско-центральноазиатских отношений в их новом формате. Наиболее значимые внутренние и внешние факторы, формирующие новую систему отношений – это отсутствие глубокого понимания между Китаем и странами Центральной Азии, а также значительное отставание связей в сфере культуры от сотрудничества в сферах экономики и торговли.

6. Сравнительный анализ гуманитарной политики, проводимой крупными державами в Центральной Азии, показывает их стратегические позиции в данном регионе. Турция имеет культурные связи со странами региона, общее языковое происхождение и общую религию, но не может обеспечить прочное экономическое сотрудничество. Япония находится далеко от Центральной Азии и продвигает демократические ценности, но страны региона относятся к этому с настороженностью. Китай стремится применять гуманитарный обмен

как средство улучшения своего имиджа в Центральной Азии и увеличения своего влияния и привлекательности. Хорошие межгосударственные отношения Китая со странами региона и быстрый рост экономического влияния Китая создают для этого много возможностей. Однако гуманитарная политика Китая в регионе в основном опирается на государственные институты и высшие эшелоны власти, а уровень народной (публичной) дипломатии не столь значительный. Россия конкурирует с Китаем в сфере гуманитарной политики в регионе. США стремятся расширять гуманитарные обмены с регионом для укрепления своего влияния, но сталкиваются со значительным недоверием.

Апробация результатов работы.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 4 научных статьях, опубликованных в периодических научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, в 1 статье, опубликованной в рецензируемом научном издании из Перечня ВАК, а также в 1 статье в сборнике научных трудов. Содержание и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на международных и всероссийских научных конференциях и круглых столах.²⁰

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав (8 параграфов), заключения, библиографического списка, включающего 262 наименования, и приложения.

²⁰ Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022», Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 11–22 апреля 2022 г.; Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023», Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 10–21 апреля 2023 г.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, выделяются основные направления существующих исследований по проблематике диссертационной работы в русскоязычной, китайязычной и англоязычной научной литературе, определяются цели и задачи исследования, а также формулируются его объект и предмет. Наряду с этим описывается методология исследования и основные научные методы и подходы, использованные автором, а также эмпирическая база исследования. Во введении также обосновывается новизна исследования и формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы анализа внешней политики КНР в сфере гуманитарного сотрудничества» показывается, что, будь то «Гармоничный мир», предложенный бывшим генеральным секретарем Ху Цзиньтао, или же «Сообщество единой судьбы человечества», предложенное Генеральным секретарем Си Цзиньпином, дипломатической стратегией Китая никогда не было силовое вмешательство в дела других государств, но только мирное совместное развитие с ними, что противоречит так называемой «теории китайской угрозы», которая появилась на Западе.

В параграфе 1.1 «Концептуальные и идеологические основы внешней политики КНР в сфере гуманитарного сотрудничества» рассматривается история современной китайской дипломатии, в том числе изменение ее приоритетных направлений с течением времени. Для этого автор задействует концепцию «мягкой силы», предложенную Дж. Наем. Наряду с этим используются такие концепты, как публичная дипломатия, гуманитарная дипломатия, а также ключевые, собственно, китайские концепты, задействованные во внешнеполитической деятельности КНР. Если в 1990-х гг. акцент ставился на концепте «многополярности», то в 2000-х годах ему на смену пришла «дипломатия успокоения». В целом китайская дипломатия рассматривается в работе в контексте конфуцианства, оказавшего

колоссальное влияние на формирование китайского гуманитарного духа. Китай выдвинул концепцию построения Сообщества единой судьбы человечества, которую можно считать одним из мощнейших ресурсов его «мягкой силы» и долгосрочным планом его развития в целом. С одной стороны, она неразрывно связана с наследием древних китайских мыслителей, их идеями о «единой судьбе» народов и космополитизме ценностей. С другой стороны, она вносит новые идеи в марксизм XXI века. Можно заключить, что китайская дипломатия сочетает в себе культурные концепты древнего Китая с принципами современной философии, и именно из этого сочетания проистекают ответы на основные вопросы мирного развития, такие как «как смотреть на мир сегодня?», «Как разрешать различные противоречия и конфликты?» и «Как постепенно способствовать реализации цели гармоничного мира?», за счет чего формируются принципы и методы дипломатической деятельности с уникальными китайскими особенностями, в том числе построения Сообщества единой судьбы человечества.

В параграфе 1.2 «Центральная Азия в системе внешнеполитических приоритетов КНР» показано, что главным интересом и важнейшей целью Китая в Центральной Азии всегда было обеспечение безопасности и бесперебойности транспортных маршрутов. Однако в XX столетии связь между Китаем и Центральной Азией была нарушена. Только в конце XX века история отношений Китая и Центральной Азии начала возобновляться. Центральназиатские государства включены в сферу дипломатических отношений Китая с развивающимися странами. Принципы реализации стратегии и политики Китая в Центральной Азии можно кратко выразить следующим образом:

1. Мирное развитие в качестве макро-ориентира;
2. Построение гармоничного региона в качестве базы данной концепции;
3. Развитие двусторонних отношений с государствами региона в качестве основной опоры для своей политики;

4. Выстраивание отношений между великими державами в качестве важного рычага для реализации своей внешнеполитической стратегии;
5. Использование ШОС как многосторонней платформы распространения своего влияния.

В первой половине 1990-х годов в фокусе внимания Китая находилось подписание договоров о демаркации и демилитаризации границ. Во второй половине 1990-х и начале 2000-х годов его целью было создание системы коллективной безопасности посредством Шанхайской организации сотрудничества, а также освоение китайской промышленностью центральноазиатских рынков. С 2005 года Пекин ищет оптимальные способы продвижения своего языка и культуры, а также начинает вовлекать в обучение центральноазиатскую элиту по китайской модели.

Однако зарубежные академические круги имеют свое собственное понимание стратегии Китая в Центральной Азии. Существует мнение, что главной целью Китая в Центральной Азии является установление контроля и доминирования в этом регионе и превращение Центральной Азии в свою собственную сферу влияния для эффективного контроля над ситуацией в Синьцзяне, обеспечения энергетической безопасности. Это мнение полностью вписывается в традицию негативного образа Китая в западных медиа, рассматривающих китайское государство как 1) политико-идеологическую угрозу; 2) военно-стратегическую угрозу и 3) как торгово-экономическую угрозу. Данная точка зрения полностью противоречит официальному позиционированию Китая.

Что касается непосредственно сотрудничества в сфере образования, то в параграфе показано, что Россия оказывает огромное влияние на сферу образования в пяти странах Центральной Азии, в связи с чем усиление общего влияния Китая в Центральной Азии в большей степени зависит от экономической и политической сферы.

В параграфе 1.3 «Сотрудничество в области образования как приоритет внешней политики КНР в сфере гуманитарного сотрудничества» установлено, что, хотя формы международного сотрудничества Китая в области образования разнообразны, в целом их можно свести к трем основным моделям сотрудничества:

1. Международный обмен кадрами

Международный обмен кадрами является наиболее важной формой международного образовательного сотрудничества, занимающей доминирующее положение.

2. Международный обмен проектами

Международный обмен проектами может осуществляться в очном, дистанционном или смешанном форматах. Наиболее типичным примером являются институты Конфуция.

3. Международный обмен институтами

Подобный обмен часто осуществляется путем подключения тех или иных организаций к международным проектам для предоставления соответствующих образовательных услуг в странах-партнерах в виртуальной или прямой непосредственной, реальной, форме, часто через зарубежные филиалы, корпоративные университеты и другие специфические структуры (такие, как Университет ШОС и Альянс университетов Шелкового пути).

Инструментарий образовательного сотрудничества не ограничивается совместным созданием средних школ, но может включать и межвузовские соглашения о сотрудничестве, стимулирование академической мобильности, партнерские соглашения и программы по образовательным обменам (в том числе бюджетное квотирование определенного числа мест в вузах для студентов из стран-партнеров), программы обмена для преподавателей, разработку совместных образовательных программ, выдачу двойных дипломов, расширение преподавания языка страны-партнера (с получением методической и педагогической поддержки из страны-партнера), совместные исследования, проектное сотрудничество, и так далее, способствуя, таким

образом, интеграции образовательных ресурсов и повышая международную конкурентоспособность образования в сотрудничающих странах. Можно сказать, что положительное влияние образовательного сотрудничества на гуманитарную дипломатию очевидно.

В главе 2 «Основные направления сотрудничества в сфере образования между Китаем и странами Центральной Азии» анализируется динамика и современное состояние гуманитарного сотрудничества Китая с пятью центральноазиатскими государствами, в том числе анализируются конкретные инструменты сотрудничества в области образования (такие, как система институтов Конфуция), при этом такое сотрудничество вписывается в контекст более масштабных инициатив многомерного сотрудничества (таких, как «Один пояс – один путь») и деятельности на площадках международных объединений (таких, как ШОС).

В параграфе 2.1 «Развитие сотрудничества в сфере образования между Китаем и Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном» проанализирован статус развития сотрудничества в области образования между Китаем и каждой из пяти стран Центрально-Азиатского региона. С 2004 года число иностранных студентов из Центральной Азии, приезжающих в Китай, увеличивается каждый год. При этом общая тенденция такого роста на протяжении всего периода сохраняется положительной. По сравнению с цифрами, обозначенными за 2008 год, в 2018 году общее число студентов из стран Центральной Азии, выросло в 3,5 раза. В частности, следует отметить, что число студентов, обучающихся за рубежом, резко (более чем в 2 раза) возросло с 2005 по 2006 год, что связано с подписанием Соглашения об образовании Шанхайской организации сотрудничества в 2006 году, а затем вновь более чем удвоилось с 2005 по 2007 годы. После этого темпы роста несколько замедлились в годы глобального финансово-экономического кризиса (2008–2009). В настоящее время образовательное сотрудничество в наибольшей степени развито с Казахстаном, в наименьшей – с Туркменистаном. Китай целенаправленно поддерживает интерес к

обучению в своих университетах у талантливой центральноазиатской молодежи путем выдачи различных стипендий, параллельно активно развивая возможности для изучения китайского языка.

Параграф 2.2 «Институты Конфуция и их деятельность в государствах Центральной Азии» показано, что практически с момента открытия самого первого Института Конфуция в Сеуле (Южная Корея) в 2004 году, данные структуры находятся в центре бурной научной и политической дискуссии об их «истинном» предназначении, в первую очередь, о направлениях и масштабах влияния на учащихся тех образовательных учреждений, в которых они открываются, а также о политической подоплеке различных аспектов их функционирования. Роль сети институтов Конфуция в китайской дипломатии также остается предметом научной дискуссии. Одним из ключевых вопросов здесь является разграничение публичной и культурной дипломатии – и этот вопрос весьма нетривиален, поскольку ни одно, ни другое явление не имеет четко сформулированного общепринятого определения. Идеи обмена культурной информацией, традициями и ценностями оказываются значительно ближе к непосредственным задачам и функциям институтов Конфуция, чем использование образовательных программ для достижения внешнеполитических целей Китая или осуществление влияния на иностранные правительства посредством влияния на их граждан.

Наиболее перспективными направлениями развития отношений Китая с государствами Центральной Азии посредством институтов Конфуция представляются:

1. Реализация программы «Китайский + » предоставит студентам из Центральной Азии более качественное китайское и профессионально-техническое образование и возможности, а также внесет вклад в гуманитарные обмены и развитие экономических связей между Китаем и странами данного региона.

2. Конструирование как брендового проекта – «Института Конфуция» с целью гуманитарного обмена между Китаем и Центральной Азией.

Инновационные бренд-проекты по продвижению гуманитарных обменов подразумевают поддержку институтами Конфуция в данном регионе проведения различных культурных мероприятий. Так, были проведены Всемирный китайский конкурс «Китайский мост» для студентов колледжей и учащихся средних школ и Глобальная китайская конференция для иностранцев.

3. Расширение сети среднеобразовательных школ и повышение качества управления ими. Изучение успешного опыта китайско-российских гуманитарных обменов в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь» и ШОС способствовало созданию механизмов гуманитарного обмена на высоком уровне.

Параграф 2.3 «Проекты гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС и инициативы «Один пояс – один путь»» посвящен вопросам того, что в целом за прошедшие 30 лет в истории развития гуманитарного обмена между Китаем и странами Центральной Азии можно выделить три этапа:

Первый этап (начало 1990-х – начало 2000-х годов). В данный период центральноазиатские государства получили независимость; КНР установила дипломатические отношения со всеми странами региона. Однако гуманитарные обмены в этот период ограничивались лишь единичными проектами (программа «Болашак» в Казахстане).

Второй этап (начало 2000-х – 2012 годов). Была сформирована Шанхайская организация сотрудничества, которая действует в качестве одного из ключевых инструментов реализации китайской внешней политики в Центральной Азии, а также играет весомую роль в процессе формирования сотрудничества в различных областях. В этот период Китай инициирует и успешно развивает свой первый масштабный международный образовательный проект, ставший брендом – сеть институтов Конфуция по всему миру, в том числе в странах Центральной Азии. В результате внедрения Китаем целого ряда мер поддержки интенсифицируется приток в китайские вузы студентов из стран Центральной Азии.

Третий этап (с 2013 год – по настоящее время). После того, как была предложена инициатива «Один пояс – один путь», гуманитарный обмен вступил в данный этап, который также является этапом с наилучшими темпами развития. Наиболее важным гуманитарным проектом в рамках инициативы «Один пояс – один путь» является образовательное сотрудничество, его потенциал огромен и носит взаимовыгодный характер. Реализация инициативы открыла модель сотрудничества, которая способствует интеграции образования и гуманитарных связей.

В главе 3 «Внешняя политика КНР и конкурирующих с ней в сфере гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии государств» сравнивается внешняя политика КНР и ряда других государств в Центральной Азии в тех ее аспектах, которые имеют отношение к гуманитарному сотрудничеству.

Параграф 3.1 «Сравнительный анализ политики в сфере образования России, США, Турции, Японии и Китая в Центральной Азии» обосновывает, почему гуманитарная политика, проводимая Россией в Центральной Азии, достигла выдающихся результатов, раскрывая следующие причины этого:

- Общий язык, общая история, культура и ментальность по-прежнему играют важную роль в гуманитарном обмене между Россией и регионом. Культурное влияние России в регионе по-прежнему превышает аналогичное влияние других стран.

- Россия придает большое значение сотрудничеству в области образования в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС, а также углубляет сотрудничество в социальной и культурной сферах. Эти межправительственные многосторонние организации не просто обеспечивают платформу для образовательного сотрудничества между Россией и Центральной Азией – это имеет позитивное значение для реконструкции советского всеобъемлющего образовательного пространства во главе с Россией.

В то же время, можно отметить существующие проблемы в процессе гуманитарного сотрудничества России со странами региона: выявляются

определённые сложности в расширении гуманитарного влияния Москвы на страны региона:

- дерусификация стран региона;
- присутствие внешних мощных игроков;
- экономические трудности России.

«Мягкая сила» США в отношении стран региона в основном включает три аспекта: экономическую помощь, культурное проникновение и поощрение демократических изменений. Эти три аспекта отражены в сфере образования: США предоставляют большое количество кредитов и образовательной помощи странам региона через Всемирный банк, Международный валютный фонд и другие учреждения, а также создают высшие учебные заведения в регионе, принимают в своих вузах иностранных студентов, распространяют американские демократические идеи и проводят культурную экспансию. Цель состоит в том, чтобы взрастить социальную группу проамериканской, демократически настроенной элиты в регионе. В процессе реализации гуманитарной политики США пытаются содействовать процессу демократизации стран Центральной Азии, что стало одним из главных стратегических интересов США в регионе. Целью гуманитарной политики США в центральноазиатских странах является не только укрепление связей с государствами региона, но и распространение в его пределах американских ценностей и достижение своей стратегической цели – уравнивания Китая и России с помощью гибкой гуманитарной дипломатии. По этому поводу в Центральной Азии существует определенное недоверие к США.

Стратегические цели, методы реализации и характеристики гуманитарной политики Китая, Турции и Японии в странах Центральной Азии различны, зато сотрудничество в области образования является их ключевой деятельностью. Судя по степени развития этой активности, можно увидеть, что позиционирование данного региона в гуманитарных науках и дипломатии вышеперечисленных трех стран очень важно. Гуманитарный обмен в области образования между Китаем и странами Центральной Азии начался

относительно поздно, но создание ШОС и инициатива «Один пояс – один путь» способствовали интенсификации процессов по гуманитарному обмену.

Турция имеет культурные связи со странами исследуемого региона, общее языковое происхождение и общую религию, и центральноазиатские государства высоко ценят модель национального развития Турции. Гуманитарная политика Японии оказывает глубокое влияние на социальную сферу стран Центральной Азии. Хорошие межгосударственные отношения Китая с государствами региона и быстрый рост экономического влияния КНР на них создают возможности для продвижения ее гуманитарной политики в Центральной Азии.

В то же время, слабые стороны и угрозы реализации гуманитарной политики в Центральной Азии для рассматриваемых стран показывают, что Турция не может обеспечить прочное экономическое сотрудничество со странами региона Центральной Азии; Япония находится далеко от Центральной Азии и лишь продвигает демократические ценности, именно поэтому уровень доверия к ее инициативам среди центральноазиатского населения остается не столь высоким; гуманитарная политика Китая в регионе в основном опирается на государственные институты и высшие эшелоны власти, а неофициальных контактов пока мало, в связи с чем, повышение уровня взаимопонимания и доверия между Китаем и государствами Центральной Азии остается актуальным в китайской дипломатической повестке.

Параграф 3.2 «Особенности и тенденции сотрудничества в Центральной Азии в гуманитарной сфере в постпандемийный период» иллюстрирует, что, хотя культурные обмены между Китаем и странами Центральной Азии временно прекратились из-за последствий пандемии КОВИД, но все же, для них открылся новый потенциал. Для его развития необходимо усилить создание всеобъемлющих коммуникационных возможностей для китайско-зарубежных культурных обменов, продвигать соответствующие проекты в средствах массовой информации и обогащать их содержание; расширять и

укреплять «Интернет + культурные обмены» для достижения как прямого и активного взаимодействия, так и посредством задействования виртуальных интернет-платформ. Благодаря таким мерам, как обогащение форм медийного обмена и создание организаций, нацеленных на культурную коммуникацию, на взаимодействие со СМИ и имеющих международное влияние, Китай, по мнению автора, может усилить свою близость со странами Центральной Азии.

В Заключении автор подводит итоги диссертационного исследования и обобщает наиболее важные положения и выводы, сформулированные в работе. Гуманитарная дипломатия Китая глубоко укоренена в китайской традиционной культуре. Именно эта культура, выражаемая, к примеру, в конфуцианстве, школе Мо и даосизме, в значительной степени формирует разницу между китайской дипломатией и внешней политикой других стран. В контексте глобализации Китай придает особое значение гуманитарным обменам, которые являются важной частью «политики открытости» Китая внешнему миру.

В настоящее время основным противоречием между Китаем и странами Центральной Азии является дисбаланс и несоответствие между быстро развивающимися политическими и экономическими обмена и медленно развивающимися гуманитарными связями. Второе противоречие заключается в том, что при наличии дружественных и тесных контактов между правительствами КНР и соответствующих стран Центрально-Азиатского региона гуманитарные обмены на уровне обычного населения, не элиты, недостаточны. Китай установил стратегические отношения со странами региона и подписал договоры о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В рамках инициативы «Один пояс – Один путь» экономическое сотрудничество Китая с Центральной Азией также развивается. Но взаимопонимание между Китаем и странами региона на культурно-психологическом уровне не настолько тесное, как этого добивается китайская культурная дипломатия. Развитие политического и экономического сотрудничества до более высокого, желаемого КНР, уровня требует углубления гуманитарных обменов,

недостаточность которых будет продолжать препятствовать политико-экономическому развитию КНР и стран Центральной Азии.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в шести научных работах автора общим объемом 3,9 п.л.:

***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете
МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:***

1. Чэнчэн Чу. Сравнительный анализ гуманитарной политики России и Китая в сфере образования в Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. № 3 (96). – С. 1229-1241. (0,8 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,440.
2. Чэнчэн Чу. Гуманитарный обмен между КНР и странами Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (политический анализ) // Россия и современный мир. – 2023. – № 1 (118). – С. 153-166. (0,9 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,591.
3. Чэнчэн Чу. Гуманитарные обмены между КНР и странами Центральной Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества (на примере образовательного сотрудничества) // Информационные войны. – 2022. – № 1 (61). – С. 90-94. (0,3 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,336.
4. Чу Ч. Гуманитарная политика КНР и США в Центральной Азии в сфере образования // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. № 10 (86). – С. 3519-3529. (0,7 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,431.

***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
включенных в Перечень ВАК:***

5. Чу Ч. Институты Конфуция и их деятельность в странах Центрально-Азиатского региона // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 1. – С. 282-289. (0,5 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,402.

Статьи в сборниках:

6. Чу Чэнчэн. Гуманитарные обмены между КНР и странами Центральной Азии (на примере Институтов Конфуция) // Актуальные проблемы глобальных исследований: глобальное развитие и пределы роста в XXI веке. Сб. статей VII Международной научной конференции, 15 – 18 июня 2021 г. / под ред. И.В. Ильина. – М.: МООСИПНН Н.Д.Кондратьева, 2021. – С. 540-550. (0,7 п.л.)